

Осмоглас. Фреска первая

ГЛАС ПЕРВЫЙ

*Глас Богоявления: самый торжественный, высокий
– Тропарь Кресту «Спаси, Господи, люди Твоя»*

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы на сопротивных даруя и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.

Вознесыйся на Крест волею, тезоименитому Твоему новому жительству щедроты Твоя даруя, Христе Боже: возвесели нас силою Твоею, победы дая нам на супостаты, пособие имущим Твое оружие мира, непобедимую победу.

* * *

Спаси, Господи, люди Твоя.
Обочь снеговья. Обочь жнивья.
Я, босая, по снегу – вдаль.
Всех люблю. Ничего не жаль.
Платье ветер развевает, дырявый мешок.
Отверстья для рук. Прогалы для ног.
Рваные раны. Надрезы, кровь.
Иди вдаль. Богу не прекословь.
Мотайся, исподнее на ветру бельё.
Господи, благослови достояние Твоё.
Я Твоё достоянье. Твой хлеб и хлев.
Твой, Господи, знаменный распев.
Ты мною поёшь – на звезде, на стерне,
Победы на сопротивных даруя мне.
Ты рот открыл – а я звучу,

Излетаю из Твоей груди, подобно лучу.
Ты меня держишь, службы свечу.
Я иной судьбы не хочу.
По снегу бреду. За мною – вода
Вешняя, ледоходами – талые города,
За мною люди, толпа вопит,
Девчонка малая плачет навзрыд,
То ли Мирь, а то ли война,
А я иду, зима ли, весна,
А я иду, буря рвёт мой мешок,
Впереди идёт возлюбленный Бог,
Ты иди, иди, мой распятый Господь,
Я поющий дух Твой, тёплая плоть,
Твоё рубище, Твой зажатый в кулак
Обол, динарий, ржавый пятак,

Ты одною мной Свой мыт заплати,
Ты меня держи в кровавой горсти,
Ну и что, стигматы, вперёд иди,
Я поющая птица у Тебя на груди,
Вознесись на Крест, воздымись, горький дым,
Даруя щедроты Твои живым,
Возвесели нас силой Твоей,
Иду за Тобой, слышу вопли людей,
В меня швыряют камни, снежки,
Пули, бомбы, копья, плевки,
А я всё иду, иду за Тобой,
Пот и слёзы блестят над губой,
Кровь и звёзды текут по лицу,
На смерть иду, а может, к венцу,
Победы на супостаты дая нам,
Иду за Тобой, Тебя не предаю,
Иду, оружие Мира Твоё,
Ноги бóсые колет жнивье,
Иду по следу, путь огнём спалён,
Непобедимая победа, нешвенный хитон,
Иду, развеивает ветер мешок,
Всяк одинок, и Ты одинок,
Но я иду, иду за Тобой,
Я берег Твой, Твой зимний прибой,
Я вьюга Твоя поперёк лица,
Я за Тобой пойду до конца,
Я за Тобою – след во след...
Господи, а смерти не было и нет.

* * *

Подземный гул.
Он встал внезапно предо мной.
Я растерялась и не знала, что сказать.
Глядела на него. В отрепьях и смешной.
Малютка. То ли Авель, то ли Ной.
Ладощку протянул. Пойдём со мной, шепнул,
так дождь идёт стеной.
Так воссияет благодать.

Малютка-сын, погибший век назад.
А может, тот, кто явится на свет
Через века. Идём, сказал, века стоят,
А мы идём. А смерти больше нет.

Да как же нет! – я молча закричу, –
Она вокруг, мы страшно тонем в ней,
Вопим, орём, горим, подобные лучу,
Тьмы тем отчаянных, во тьме, огней.

А мальчик крепко за руку меня
Схватил. Как больно! На века – ожог.
Идём, твердил, на смерть ведь нету сил,
На ход вперёд – да, есть, ну, шаг, ещё шаг.

Ещё движенье. Мы идём куда? –
Хотела я спросить, да в горле ком.
Хрустит ледовая разбитая слюда
Под сапогом. Полынь – под языком.

Он, мой сынок, мальчонка, поводырь,
Ведёт меня, и я за ним иду
Послушно, будто в полночи Псалтырь
Читаю, будто вою на звезду,

Как пёс, лицо дождями ветхих слёз
Закрашено, замазано... запрет
На остановку, возвращенье... Ты Христос
Младенец?.. мне открой секрет!

Куда ведёшь меня ты, проводник?..
Я и сама дойду туда, где хор
Летит, заоблачный, где плачет каждый лик,
Читают нам Последний Приговор,
А мы живём последний малый миг,
Им наслаждаемся, клянёмся и вопим,
Им молимся, он выдох наш, язык,
Наш Бог, о, все мы завтра будем с Ним...
Куда ж сегодня мы с тобой бредём,
Мой мальчик лучеокый, Ангел мой?

И шепчет он: под снегом и дождём
Иди вперёд, к рыданию, домой.

Его ладошку сжала крепко так...
Синайская Луна... Фаворский свет...
Он – впереди, немного, чуть на шаг,
А я – за ним, за Временем вослед.

– Тропарь Богоявлению
«Во Иордане крещающу
щуся Тебе, Господи»

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение: Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя, и Дух, в виде голубине, извествоваше словесе утверждение. Явлейся, Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе.

Явился еси днесь вселенней, и свет Твой, Господи, знаменая на нас, в разуме поющих Тя; пришел еси и явился еси, Свет неприступный.

Величаем Тя, Живодавче Христе, нас ради ныне плотию крестившагося от Иоанна в водах Иорданских.

Море виде и побеже, Иордан возвратися вспять.

Крестный ход. Художник Б. М. Кустодиев

* * *

Во Иордане крещающуюся Тебе, Господи...
 Нырью в ледяной изумруд...
 Такая смиренная, вчера ещё гордая,
 Ибо ведаю: все умрут.
 Родителей глас угас мимо нас,
 А где голос наш пребудет,
 Когда пробьёт последний час,
 Латунью в зимней полуде?..
 А Твой Родитель... вон, голубь, летит
 Над вьюжною иорданью...
 Да что ж так под левым ребром болит,
 Колотит, крутит дыханье?..
 Стою меж людей у лесного ключа.
 Он бьёт серебряной лавой
 Из гор сугробов... вода, свеча,
 Пылает солнечной славой...
 Полдень! Возлюбленного Сына Тя
 Именую... горя в помине
 Нет... мерцает, ко мне летя,
 Дух в виде голубине...
 Слава, небо, вода и свет!
 Бьёт ключ среди поколений,
 Чей визг в пеленах, кто морщен-сед –
 Явися еси днесь Вселенней!
 Я около сердца воды стою...

Округ – хороводом – сельчане...
 Стою у Крещения на краю,
 Водой в нечерпанном чане...
 О, пейте меня! Вбирайте меня...
 Глотайте, пролейте жадно
 За пазуху, в рот... на снег... на огня
 Язык, бормочущий жарко...
 Я просто стою, Водосвятье звенит,
 Деревья инеем-пряжей
 Обверчены... снегирь на ветке висит...
 А люди ко мне – стражей...
 А люди наряжены в праздника честь...
 Себя тащат тяжкой поклажей
 Старухи, деды... им жизни весть
 Лоб – смерти елеем мажет...
 Девичы в тулупах... молодки в платках,
 Расписанных солнцем: слепну...
 По снегу – розы, яркие, страх!..
 Так вышиты велелепно –
 Белее савана, красней знамён,
 Узорчатей небосвода...
 Идут ко мне из седых времён
 Военной песней народа...
 И шёпотом над вертепом святым,
 Над Миромь-малюткой уснувшим...
 Клубятся во мраке, кадильный дым

Всем нынешним... всем минувшим...

* * *

Идут ко мне... балясы о чём,
Не слышу... ведь пенье птичье
Людскую молвь заглушит ключом
Журчащим, облак обличьем...
А люди, люди – в накат ветра!
Меня – с собой сопрягают!
А люди, люди больней костра
Меня – собой – обжигают!
Морозны, яблочны выгибы щёк!
В меха закутаны выи!
Идут по земле – небосвод далёк! –
А там, в небесах, не вы ли?!
В меня кидают крики снежков!
Молитовки мне бормочут!
Ах, люди, вот ваша и вся любовь –
От полудня до полночи!
Кто в нежной, рваной обноске бредёт...
А вон и батюшка в ризе...
Парчовый праздник... сорожий лёд...
Что ж плачу я, как на тризне...
А люди, люди кучней, тесней
Ко мне, одинокой, жмутся!
Я в кружке – вода ваша, средь огней...
Пролиться... и не проснуться...
И только под зимним солнцем застыть
Водой, из Времени бьющей,
И только обнять всех, и всех любить,
И плакать песней зовущей,
И только стоять на Мíру большом,
И болью – мороз по коже,
И только черпать, черпать ковшом
Сребро, Живодавче Боже!
И только слёзы великие лить
О каждом, кто живёт-умирает,
И только из кружки – неба испить
У врат Водосвятного Рая.

– Тропарь Успению
«В рождестве дев-
ство сохранила еси»

Царице моя преблагая, Надеждо моя, Бого-
родице, Приятелище сирых и странных Пред-
стательнице, скорбящих Радосте, обидимых
Покровительнице, зриши мою беду, зриши мою
скорбь, помози ми яко немощну, окорми мя яко
странна. Обиду мою веси, разреши ту, яко во-
лиши: яко не имам иныя помощи разве Тебе, ни
иныя Предстательницы, ни благия Утешитель-
ницы, токмо Тебе, о Богомати, яко да сохраниши
мя и покрыеши во веки веков.

Аминь.

Царице моя Преблагая
стою пред Тобою нагая
тряпицей судьбу не прикрыла
крыла не открыла
Надеждо моя Богородице
каменья оклада играют в друзья грудятся
Ты в небесной пречистой горнице
кормишь кормишь радость снежною грудью
кормишь кормишь солнечной грудью горе
Приятелище сирых и странных Предстательнице
сама Ты странница на вьюжном просторе
с шеи Твоей порванные бусы лунами катятся
молоко Твое Богородице брызгает звёздами
валит снегом безумным из-под мощного купола
Сыночка ко древу прибили гвоздями острыми
а ничья вина до сих пор не искуплена
Ты моя во жажде Поительнице
ты моя в пустыне Водительнице
воззри на мя человеичу несчастную
скорбящих Радосте обидимых Покровительнице
зриши мою беду зриши скорбь многогласую
помози мя ибо вервием злобы замотана
окорми мя ибо голодна по ласке закатной
подыми мя вверх ибо небо зовёт меня
пускай в нём утону не вернусь обратно
обиду мою разреши яко волиши
стою горько плача меж зверем котом и вором
ибо не имам кроме Тебе иныя помощи
ибо стою во церкви пред иконой Твоей
яко на льду лабрадоровом
на чёрном льду в синих огнях
во сапфировом пламени
Твои очи длинные сливы косят в меня
иными планетами
чудотворный образ Твой
ярче победного знамени
плывёт кораблём
над всеми страстями смертями обетами
благая Утешительнице
лишь Ты Богомати царская
в Мíре сём тонущем
в войнах железных воющих
Ты горишь с иконы нагрудною птицей-цатою
Ты плывёшь с иконы ледоходною волей-Волгою
токмо Ты Богомати сохраниши мя и покрыеши
и обнимеши мя будто я земля
вся кругла молочна травна серебряна
во дверь собора открытую
ветр налетает порывами
я стою на коленях мне холодно замёрзла царевна
я такая древняя о моя Богородице
я сегодня ревмя реву грех мой из-за пазухи выну

Молитва. Художник Неринга Моргунова

а на завтра слышишь на дворе распогодится
и во веки веков помолюсь и спою
и бормотно выдохну
этот глас этот час лампадное стекло острое битое
это после взрыва храм уцелел
барабан и апсиды предивные
это я пою Тебе ирмос Твой кондак позабытый
по знамёнам-крюкам по иным векам
где ещё родимся мы

...В рождестве девство сохранила еси,
во успении мира не оставила еси,
Богородице, преставилася еси к животу, Мати
сущи Живота, и молитвами Твоими
избавляеши от смерти души наша.

* * *

в Рождестве девство сохранила еси...
не проси бессмертия, не проси.
не проси славы: похвалы – ничто.
руки вдень во старое, военное пальто.
не проси богатства, никогда не проси.
ни сокровищ, ни яхонтов на небеси.
лишь огромные, с землю величиной, облака

плывут... не дотянется сиротская рука.
не проси отмщения, не проси.
во успении Мира не оставила еси,
Богородице... лоб прижми ко стеклу.
холод, голод. Игрушкой – ты – на полу.
сотни войн водят вокруг тебя хоровод.
эта вечная жизнь. Краткий живот.
до мгновенья, когда родишься опять,
никого из милой родни не сыскать.

Божья Мать Ты нас всех вчера родила
а сегодня время сторело дотла
а на завтра время – под брюхом овцы
Агнец Божий ножи начала концы
Тайной Вечери тысячи тысяч огней
довоенный кагор из стакана пей
из стакана гранёного Божию Кровь
День Победы не надо тяжёлых слов
так в военном пальто за столом сиди
гаснут планки орденские на груди
гаснет крестик медный под ветхим бельём
Богородице выпьем и ещё нальём
всех помянем кто сгиб в последнем бою
всех кого на старых снимках люблю
а превыше снимков – икона Твоя

на краю любви на краю бытия
Ты накинь Покров
не оставь еси
...не проси бессмертия не проси

– Догматик «Всемирную славу»
(на восемь гласов)

Всемирную славу, от человек прозябшую
и Владыку рождшую, небесную дверь,
воспоим Марию Деву, безплотных песнь
и верных удобрение. Сия бо явился небо и храм
Божества; Сия, преграждение вражды
разрушивши, мир введе и Царствие отверзе:
Сию убо имуще веры утверждение, Поборника
имама из Нея рождагося Господа.
Дерзайте убо, дерзайте, людие Божию;
ибо Той победит враги, яко Всесилен.

* * *

...Всемирную славу от человек прозябшую
Долго долго я пою
В столпе сугроба насквозь озябшая
Долго долго я стою
В кудрявой шубейке в бараньей шубёнке
В вытертом детском восторге стою
А мать кричит как птица тонко
Стегает криком жизнь мою
Ремнём меня высечь за всё хорошее
За то чтоб не пела на всех языках
На Ангельских Божиих
Не сыпалась порошей
С небес
Не носила облака на руках
Девчонка в сугробе насквозь промёрзла
Чем заколдована звёзды ночь
Зенит сыплет огонь светло и грозно
Стоит в сугробе неслучная дочь
Снег в катанки по щиколотки набился
Одного роста я и сугроб
А Мирь – блаженный а Мирь – не убийца
А Мирь – неведомый Господень Гроб
Кто встанет из гроба навек воскреснет
Не знаю когда не знаешь молчи
А я пою недетские песни
Ребёнок в сугробе в огнистой ночи
И мать
И санки
И вопль мороза
И ярость – в дёгте – радуги звёзд
И песни безумье
И лютые слёзы

И выгнут времени мощный мост
И мать меня перевозит на санках
С берега на берег великой реки
А дома – гости а дома – гулянка
А катанки царские мне велики
И там над столом мерцает икона
Над рюмками над бутылками над
Скошенным потолком небосклона
Где звёзды уже не вернутся назад

МОЛИТВА О ДЕТЯХ

Господь мой Вседержитель, всяя судьбы
устроитель, Ты один ведаешь всю глубину на-
ших сердец, Царь Небесный, Отец; все грехи
наши держишь в ладони и все благодеяния;
принимаете наше горячее, слёзное покаяние;
зришь Ты и чад наших, малых деток несмыш-
лёных, восходящих россыпью звёзд на ночном
небосклоне. Воззри же на них, малых детей! Об-
ними, ведь Мирь людей всё лютей и лютей...

Спаси и сохрани их, Господи, от главного
ужаса – взрослой войны! Дай зреть им ромашко-
вые, васильковые сны...

Дай им расти без печали и боли, вдохнуть
широкий ветер и волю, но дай почувать на вкус
боль и печаль, пусть несчастных, страждущих
им будет жаль, ибо без мрака нет самоцветной
награды, без страданья нет в Мире чистой отра-
ды! Вразуми детей наших сияньем Твоей неиз-
речённой Истины! Не дай услышать им взрывы
и выстрелы...

Укрепи их нежные души... спаси и благосло-
ви... не остави детишек, Отче, без Твоей великой
любви...

– Ирмосы канонов Св. Пасхи
«Воскресения день, просветимся, людие»

– Воскресения день, просветимся людие:
Пасха, Господня Пасха! От смерти бо к жизни,
и от земли к Небеси, Христос Бог нас преведе,
победную поющая.

Христос воскрес из мёртвых.

Очистим чувства, и узрим неприступным
светом воскресения Христа блистающая, и
радуется рекуща ясно да услышим, победную
поюще.

Христос воскрес из мёртвых.

Небеса убо достойно да веселятся, земля же
да радуется, да празднует же мир, видимый же
весь и невидимый: Христос бо воста, веселие
вечное.

Страстная Седмица. Художник М.В. Нестеров

* * *

Воскресения день, просветимся, людие!
Я Мирь ваш безбрежный несу вам на блюде –
Беспредельный, бессчётный, бесстрашный,
бессмертный:
Упованный, упорный, безумный, безмерный.

Вся толпа, да, под куполом
Мощным и грозным –
Замалёванным синью святой, многозвёздной,
Каждый лик то в потоках солёных рыданий,
То улыбкой горящий во мраке преданий...

Люди, люди! Округ изумлённо толпитесь.
А вас солнечно вяжут сиянием нити –
Тот полярный утёк, тот – в зените – мафорий,
Серафимы крылатые в чёрном просторе...

Я во храме стою! Среди вас, дорогие!
Всяк одеждой окутан – сердца лишь нагие,
Дорогие, стучат обречённую кровью:
Колыбельным левкасом – к небес изголовью...

Всяк мне дорог, хотя никого тут не знаю!
Человек, или зверь, или роза шальная
Запредельного снега, посмертного лика,
Вспоминального века, последнего мига!

Всяк мне близок – слепым волосёнком на коже,
Кто со мною стоит?.. именую Тя, Боже!
Ты вот в этом, в ушанке замурзанной, старце –
А в кармане – бутылку – для сугреву –
Что Святцы...

Ты вот в этой лукавой, две коски, девчужке –
Тонких русых кудряшек сосновые стружки:
Привела её бабка под купол за ручку –
Ах, смертельно больную, любимую внучку...

Ты вон там, далеко, у планетной апсиды,
Все кометами вспыхнут немые обиды –
Тихо крестится, плачет мужик бородатый,
Будто завтра, в метели, идёт во солдаты...

Мой род! Ах, тётки в ситчиках мои
На танцплощадках, и баян играет...
Ещё не знаете вы – от любви
Кто воскресает, кто и умирает!

Мой род во мне рождается – Христос:
Пока жива, пока шепчу словами
Вас всех... вся изойду лучами слёз,
Раскатанная тестом между вами,

Печённая блином и беляшом,
Вся выпитая грозной рюмкой водки,
Забыта в зимней банке я ковшом,
Я вбита, гвоздь, в сапожную колодку,

Снарядом всажена в орудие войны –
Да чтобы победить!.. и порвана струною
В моём рояле, чтобы видеть сны,
Чтоб всё сыграть, что деялось со мною...

Мой род... я лишь твой алый, талый рот...
Да старческий уже... в морщинах-сетях...
Кривится он... о счастья поёт...
О том, чего не будет уж на свете...

Но и о том, что только лишь придёт!
О том крылатом Ангеле, что снидет,
И раскатает тесто, и замрёт
Над белой мукой, и вдруг увидит

Над колченогим кухонным столом
Меня – с очами византийских списков,
А дома нет, пошёл давно на слом,
А океан нахлынул слишком близко,

На стёкла окон – бешенством снегов,
Волнами вьюги горестной и кроткой...
Родные, вот она и вся любовь,
Всё масло, соль, равнина сковородки...

*– Ирмосы воскресного канона
«Твоя победительная десница»*

Твоя победительная десница боголепно
в крепости прославилась: та бо, Безсмертне, яко
всемогущая, противныя сотре, Израильтяном
путь глубины новосодевавшая.

*Едине ведый человеческого существа не-
мощь и милостивно в не воображся, препояши
мя с высоты силою, еже вопити Тебе, Святый:
одушевлённый храме неизречённых славы Твоя,
Человеколюбче.*

Сплю
Мне бы проснуться
Просыпаюсь – тоже во сне
Мне бы навек очнуться
Травой взойти на стерне
Сплю
Сама себе зеркало
И отражаю себя
Во сне где горько и весело
Проснись
Уже не судьба
Сплю
Молитву печальную
Тихо во сне бормочу
Безумный путь чужедальний
Пройти уже не хочу
Сплю
Пречистой иконой
Гляжу на себя самоё
Нет кона и нет закона
Метель свивает бельё
Ведай Едине несуть
Мор и наледь и глад
Ведай Едине немощь
Нищих у Царских врат
Во сне горит всё что было
И всё что будет горит
По давнему нежному пылу
Смеюсь и плачу навзрыд
Сама себе я молитва
В зеркале ниш и апсид
Сама себе буря-битва
Средь леса чужих обид
Я небу нет не чужая
И дом обращается в храм
Сплю
И сном отражаю
Всё что неведомо вам
А вы так легонько походя
Да загляните в меня
Поделим с вами поровну
Язык святого огня.